

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Драгилева И.И. Трансграничная кооперация в Балтийском регионе // Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада РФ и ЕС / Под ред. В.П. Гутника, А.П. Клемешева. Калининград: Изд-во РГУ им. Канта, 2006. С. 65-120.
2. Тархов С.А. Типы взаимодействия транспортных путей с линейными препятствиями // Географические границы / Под ред. Б.Б. Родомана, Б.М. Эккеля. М., 1982. С. 74-79.
3. Тархов С.А., Шлихтер С.Б. География транспортных систем. М., 1995. 146 с.
4. Шувалов В.Е. Географическая граница как фактор районообразования // Географические границы / Под ред. Б.Б. Родомана, Б.М. Эккеля. М., 1982. С. 33-38.
5. Тойн П., Ньюби П. Методы географических исследований. Экономическая география. М.: Прогресс, 1971. 270 с.

*Анна Игоревна СУВОРОВА —
ст. преподаватель кафедры географии и экологии
с методикой преподавания
Шадринского государственного педагогического института
shgpi@shadrinsk.zaural.ru*

УДК 911

**БАЗОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНО-
ЛАНДШАФТНЫХ УСЛОВИЙ ЗАУРАЛЬСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ (XX вв.)**

**BASIC APPROACHES OF NATURE-LANDSCAPE RESEARCH
OF TRANS-URALS FOREST-STEPPE (XX century)**

АННОТАЦИЯ. В статье, на основе анализа информационного массива, представлена смена базовых направлений исследования природно-ландшафтных условий. Проанализированы предпосылки и пути познания географической среды. Выявлены основные линии в исследовании территории, и определены перспективы изучения потенциала географического пространства Зауральской лесостепи.

SUMMARY. The article presents the replacement of the basic trends in exploration of natural landscape condition on the basis of substantial information analysis. Prerequisites and ways of geographic environment perception are analyzed. Main approaches in exploration of the territory are revealed; prospects of exploring the potential of the geographical area of trans-Urals forest-steppe are defined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Природно-ландшафтные условия, направление исследований, Зауральская лесостепь.

KEY WORDS. Natural landscape conditions, exploration trends, trans-Urals forest-steppe.

На развитие региональных ландшафтно-географических исследований и последовательность накопления территориального знания оказывает влияние огромное разнообразие объективных и субъективных причин, что обусловлено не только преобладанием тех или иных научных направлений, концепций, но и диверсификацией использования природно-ландшафтных ресурсов и усложнением экологической ситуации.

Лесостепное Зауралье, занимающее периферийное положение, как самостоятельная единица территориального анализа не рассматривалось. Это объясняется слабостью региональной науки, малой привлекательностью для академических

организаций и административной разобщенностью информационного пространства. Тем временем именно в Зауралье возникли новые направления исследования природно-ландшафтных условий, нуждающиеся в осмыслении и оценке.

Исследование природно-ландшафтных условий Зауральской лесостепи, фрагментарное, не системное по формам организации, продолжалось в течение всего периода освоения. Однако объектом более пристального внимания территория становится в XX в. — в период аграрно-индустриального развития.

При выделении этапов исследования природно-ландшафтных условий учтены три взаимосвязанных блока: оценка социально-экономических условий, предопределивших характер и уровень ландшафтно-географических исследований; содержание фактического материала и его значимость; конкретно-научный и методологический анализ основных достижений с установлением преемственности в развитии основных идей и концепций.

Этап дифференциации географических исследований и углубление эмпирических знаний в 1917-1947 гг. проявляется на фоне обширной территориальной реализации концепций, предложенных передовыми географическими школами конца XIX и начала XX века. Этап ознаменован расширением эмпирических знаний, на основе данных гидрометеостанций, водных постов, сортоиспытательных участков. Научные экспедиции стали средством решения конкретных практических задач: строительство и проектирование транспортных путей, гидротехнических сооружений, обеспечение землеустроительных работ, потребностей хозяйства страны.

Приоритетным направлением явилось изучение почвенно-растительного покрова территории. К 1925 г. Окружная Плановая комиссия констатирует следующее: «В почвенном отношении Курганский округ совершенно еще не изучен» [1]. В 1927-1929 гг. почвенный отряд Пермского государственного университета под руководством профессора В. В. Никитина собирает обширный аналитический материал по морфологии, генезису и эволюции почв. Подготовленные по результатам экспедиции труды С. С. Неуструева, Б. Н. Городкова, К. П. Горшенина и В. И. Баранова содержат подробные описания условий почвообразования — рельефа, материнских пород, генетических особенностей почв, проиллюстрированные картами. В исследованиях К. П. Горшенина детализирована выдвинутая гипотеза эволюции почвенного покрова от солончаков, через солонцы, к черноземным и подзолистым почвам. Планы хозяйственных мероприятий М. С. Цыгановым предложено связывать с эволюцией почвенного покрова и рельефа [2]. Этим же целям подчинено проведенное Н. Г. Кудрявцевым, К. П. Горшениным почвенное районирование. Это позволило определить границы почвенно-климатических зон, выявить основные генетические особенности почв лесостепного Зауралья и определить оптимальную агротехнику при использовании различных типов почв [3], [4].

Ученые Пермского государственного университета (Пермский биологический научно-исследовательский институт, Научное аграрное общество) и Ботанического института АН СССР уделяли внимание изучению флоры болот и пойм, сорной растительности (видовой состав, запасы сырья, использования) [5], [6].

Отдельные сведения о флоре и растительности Зауралья можно найти в работах В. С. Говорухина, А. А. Хребтова. Все материалы, собранные в 1926-1929 гг., учтены в многотомном издании «Флора Западной Сибири» (1927-1949), которая до настоящего времени является наиболее полной флористической сводкой Зауралья.

Следует отметить переход на этом этапе физико-географического районирования территории от частного к комплексному. По результатам естественно-

исторического изучения Оренбургской губернии, начатого Оренбургским губернским земством в 1915 г., территория Зауралья отнесена к Челябинско-Троицкой лесостепной равнине. В пространстве междуречий Увелька-Уй-Тобол и Миасс выделены 6 подрайонов: лесной северо-восточный, Притобольский, переходный, центральный, Примиасский, водораздел Миасса и Течи, юго-западный солонцеватый [7]. В представленном районировании отсутствовали единые критерии, выделенные территориальные единицы составляют ядра районов на современных схемах районирования.

Участник экспедиций Переселенческого управления и Оренбургской почвенной экспедиции (1916-1917 гг.) И.М. Крашенинников, проведя маршрутные обследования лесостепной зоны бассейна р. Тобол в пределах Курганского округа Уральской области (1928-1929 гг.), дал содержательный анализ территории Зауральской лесостепи с позиций «элементарного ландшафта». При этом были охарактеризованы не только территориальная изменчивость ландшафтных морфотипов, но и история их развития и хозяйственного использования [8]. На примере ландшафтов лесостепной зоны Зауралья И.М. Крашенинниковым была прослежена эволюция эколого-генетических рядов, совпадающих с циклом развития растительности долин Евразии [7]. Таким образом, именно в Зауралье зародилось эволюционное направление исследования ландшафтно-экологической среды.

На рассматриваемом этапе происходит усложнение структуры физико-географических характеристик, что обусловлено потребностями молодого государства, работы имели более «узкую» направленность. Содержание ландшафтных характеристик обогащается данными гидрологических наблюдений, материалами исследования заболоченных территорий. Описательно-инвентаризационные цели ландшафтно-географических исследований сменяются объяснительно-прогнозными.

Этап синтеза географической информации в период интенсивного индустриально-аграрного развития (1947-1968 гг.) проявился в изменении направления ландшафтно-географических исследований. Это было обусловлено спецификой периода: развитие крупного промышленного производства и освоение целинных и залежных земель. Существенной стороной этапа стало организационное оформление аграрной науки — создание Курганской сельскохозяйственной академии на базе Полтавского сельскохозяйственного института и Зернотреста Уральского округа. Активизировали свою работу исследовательские группы в Курганском госпединституте и Курганском машиностроительном институте. Расширяют программные области исследований Геологическое управление, Аэрогеодезическое предприятие, управления Гидрометеослужбы, Лесоустроительный трест. В целом этап характеризуется усилением прикладной направленности исследований.

Исследования почвенного покрова территории организуются по следующим основным направлениям:

— *морфогенетическое*. Большое внимание изучению морфологии и генезиса почв уделяли К.П. Горшенин, Н.Н. Большев, М.С. Цыганов, Л.С. Долгова, И.И. Богданов, В.А. Афанасьева, П.У. Бахтин, В.П. Егоров, Л.А. Кривонос. В качестве обобщения исследований следует рассматривать монографии Б.А. Лебедева «Почвы Свердловской области» (1949) и А. Ф. Бахаревой «Почвы Курганской области» (1959), в которых реализована исследовательско-производственная триада: морфология — генезис — рекомендации по использованию в сельскохозяйственном производстве;

— *агрохимическое* (обобщен в труде Академии наук «Агрохимическая характеристика почв СССР. Районы Урала» (1964));

— *мелиоративное*. Исследованием солонцов с целью их мелиорации успешно занимались А.Ф. Бахарева, В.П. Кушниренко, Г.М. Сиротин, Т.Д. Шадрина (1960), Б.В. Надеждин (1957), А.И. Оборин (1960), Л.С. Долгова, К.А. Уфимцева (1968). Выявлены и изучены продуктивные и перспективные виды растений для повышения продуктивности засоленных земель (Кушниренко, 1952).

— *почвенное районирование и картирование*. С 1962 г. основную работу по детальному почвенному картированию проводили специально организованные институты — Гипроземы.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных почвенному покрову, многие свойства почв характеризуются на весьма ограниченном фактическом материале. Практически отсутствовали исследования по минералогическому и валовому составу, групповому составу фосфатов и качественно-му составу гумуса черноземов территории.

Предложение агронома Т.С. Мальцева в 1955 г. по внедрению безотвальной системы обработки почвы и организация в 1962 г. Курганской областной сельскохозяйственной опытной станции стали толчком к разработке зональной системы земледелия.

В 1949-1954 гг. внимание лабораторий Института биологии Уральского филиала АН СССР было сосредоточено на изучении растительного покрова лесостепного Зауралья. Материалы исследований вошли в сборник «Природные условия и леса лесостепного Зауралья» (1960). Краткая характеристика долинных лесов Миасса и Тобола предпринята Н.А. Коноваловым (1956), Ю.В. Курепиным (1958), В.А. Максимовым (1960, 1962), Н.П. Архиповой, П.Л. Горчаковским (1962). Типологией островных сосновых лесов Притоболья и южной части Челябинской области занимались З.И. Трофимова и Ф.А. Соловьев.

Работы по динамике естественного растительного покрова южной лесостепи Зауралья, типологии березовых колков проводились на базе Троицкого лесостепного заповедника Челябинской области (Глумов, 1953, 1959, 1960, 1965). Поиск перспектив для введения в культуру дикорастущих видов с целью создания прочной кормовой базы животноводства проводились В.П. Кушниренко на базе Курганской сельскохозяйственной академии (1970).

На этапе расширения структуры геоинформационного потенциала в 1969–1989 гг. происходит достраивание традиционных направлений новыми разделами, связанными с радиологическими и региональными экологическими исследованиями, проводимыми при активном участии местных научных кадров.

Продолжались исследования, начатые в 1950-х гг. сотрудниками Института биологии Уральского филиала АН СССР, Института географии АН СССР, ЮжУралНисхозом, Научно-исследовательского института зернового хозяйства. Развертывают свои изыскания кафедры Курганского педагогического института, Санкт-Петербургского, Московского, Томского, Челябинского и Тюменского университетов, Курганской сельскохозяйственной академии. Вносят свой вклад в изучение региона сотрудники Центрального Сибирского ботанического сада, Института проблем освоения Севера, Института экологии растений и животных, Курганского НИИ зернового хозяйства.

Оформление региональной науки, разнообразие методов изучения и достаточно высокий уровень предыдущих исследований стимулировали появление более разнообразных по тематике почвенных исследований.

Продолжаются исследования в области физико-химических свойств почв и их трансформации под воздействием вспашки (Бахарева, Терпугов, 1969; Каретин, 1970; Егоров, Андрюшин, 1970; Богданова, Каретин, 1973), сравнительной

характеристике целинных и пахотных черноземов Зауралья (Егоров, Андрюшин, 1970; Егоров, Дюрягина, 1970, 1972).

В части исследований внимание акцентируется на проблеме распространения и мелиорации солонцов (Каретин, Сулимова, Сидорова, 1984; Еремченко, Каменщикова, Антонова, 1987). Ранее широкое распространение засоленных и солонцовых почв в лесостепном Зауралье связывали с первичной засоленностью близко залегающих палеоген-неогеновых пород (Горшенин, 1917, 1927; Никитин, 1933; Маландин, 1936; Бахарева, 1959). Анализ более глубоких слоев, проведенный в характеризующий период, доказывает то, что подстилающие породы являются незасоленными и малокарбонатными. Засоление же почвенных профилей определяется геохимическими процессами, о чем свидетельствует «висячий» характер солевых и карбонатных горизонтов (Егоров, Кривонос, Дюрягин, 1971).

Выявлены проблемы влияния мелиоративных приемов на свойства, в том числе плодородие луговых солонцов, черноземов, серых лесных почв лесостепной зоны Зауралья (Телицин, Кольцов, 1986; Покотило, 1988; Еремченко, Каменщикова, Антонова, 1987). Публикуются данные по биологическим свойствам черноземов (Егоров, Кривонос, 1980; Кривонос, Фомина, 1985, 1991). Совместно с учеными Курганского сельскохозяйственного института, специалистами хозяйств, учеными НИИ зернового хозяйства разработана система ведения сельского хозяйства, зональная система земледелия. К середине 1990-х гг. для всех хозяйств разработаны системы земледелия [10].

В 1971 г. учеными Курганской сельскохозяйственной академии рассматриваются вопросы почвенно-агрономического районирования Зауральской части Западно-Сибирской черноземной провинции [11]. В качестве крупного картографического произведения следует оценить изданную в 1988 г. среднемасштабную (М 1:300 000) почвенную карту Курганской области, составленную почвоведом Курганского филиала Уральского государственного проектного института по землеустройству при участии Института почвоведения и фотосинтеза АН СССР.

Исследования растительного покрова отличаются существенным расширением методической базы исследований за счет привлечения новых методов: картографический, фитохронологический, трансзональных профильных дендроценодиаграмм, конкретных флор.

Традиции ландшафтно-эволюционного направления продолжают в исследованиях растительного покрова П.Л. Горчаковского [12], К.П. Федотовой, В.В. Сконниковой. Результаты полевых исследований территории лесостепного Зауралья, проводимых в 1970-1971 гг. Институтом географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР положены в основу карты «Растительность Западно-Сибирской равнины» 1:1 500 000 (1976) с врезкой геоботанического районирования. Граница лесостепной зоны Зауралья проводится примерно по долине р. Исеть, что подтверждается фитохронологическими данными, полученными М.А. Василюхиной по исследованию элементов бореальной флоры [13]. Результаты экспедиционных исследований сотрудников Центрального Сибирского Ботанического сада СО АН СССР (Новосибирск) отражены в монографии «Растительный покров Западно-Сибирской равнины» (1985).

Оптимизация сельскохозяйственного производства инициировала обследование территории на продуктивность растительных и кормовых угодий. Учеными Института экологии растений и животных УрО АН СССР и лаборатории геоботанических исследований Львовского государственного университета было проведено обследование растительных сообществ лугов, условий их формиро-

вания и деградации, а также предложены пути рационального использования. На картах растительности кормовых угодий, составленных для служебного пользования в масштабе 1:50 000, были выделены растительные таксоны (классы, подклассы, группы).

Использование ландшафтно-географических и генетических принципов при изучении лесообразовательных процессов Зауральской лесостепи, проведение биохимических исследований и лесомелиоративного районирования учеными Института экологии растений и животных УрО АН СССР и Института леса УрО АН СССР также было вызвано необходимостью оптимального проведения лесозащитных мероприятий. С помощью оригинального метода трансзональных профильных дендроценодиаграмм учеными С.Н. Санниковым, Н.С. Санниковой, И.В. Петровой выявлены экологические и зонально-географические закономерности естественного возобновления сосны обыкновенной, а также особенности видового состава, структуры и функций дендроценозов [14]. На границе с лесостепью происходят резкие изменения видового состава и структуры всех ярусов сосновых лесов, а для южной лесостепи характерен максимум семеношения, продуктивности и корневой конкуренции дендроценозов.

Инвентаризацией флоры, с использованием картографических методов и методов конкретных флор, активно занимались преподаватели кафедры ботаники Курганского педагогического института, Курганской сельскохозяйственной академии. По результатам исследований, проводимых В.П. Кушниренко, Т.Д. Шарниной, К.П. Федотовой, Н.И. Науменко и другими учеными, на территории лесостепного Зауралья было выявлено 1035 видов растений, из них 79 видов, нуждающихся в охране, 47 редких и исчезающих, 27 видов, сокращающих численность, 3 вида, включенных в Красную книгу СССР, 14 — редких и исчезающих в Сибири. Под охрану взят 21 вид и поставлен вопрос о формировании сети охраняемых территорий [15]. Решением Курганского облисполкома № 860 от 16.10.1984 г. были утверждены в статусе памятников природы 87 природных объектов, из них 62 ботанических. В 1989 г. выходит многотомная «Флора Сибири», обобщающая, в том числе результаты флористических исследований в пределах Зауральской лесостепи.

Рассматриваемый период характеризуется усилением дифференциации географических исследований, с одной стороны, и углублением эмпирических знаний — с другой. В то же время накопленные знания и информационные данные по компонентам природной среды территории не отвечают практическим запросам «конструктивно-прикладной направленности». Возникает необходимость в исследовании всей совокупности взаимоотношений «объект — территория — среда». Тенденции ландшафтно-географических исследований показали необходимость реализации комплексного подхода как отражения целостности природной среды, определяемой всеобщей связью компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-историческом и административном отношении. Курган, 1925. 539 с.
2. Цыганов М.С. Почвы лесостепной и степной зон Западной Сибири, их генезис и эволюция: Автореф. дис. ... д-ра с.-х. наук. Воронеж, 1951. 21 с.
3. Горшенин К.П. Классификация почв Западной Сибири // Почвоведение. 1934. № 6. С. 765-794.
4. Маландин Г.А. Почвы Урала. Принципы агротехники и мелиорации. Свердловск, 1936. 328 с.

5. Иванова Н.А. Растительность поймы Тобола в бывшем Курганском округе (юго-западная Сибирь) // Ботанический Журнал СССР. 1935. Т. 20. Вып. 5. С. 545-565.
6. Генкель А.А. Водная и болотная флора бывшего Курганского округа Западно-Сибирской лесостепи // Уч. зап. Пермского гос. университета. 1936. Т. 1. Вып. 4. С. 3-30.
7. Неуструев С.С. Естественные районы Оренбургской губернии (географический очерк). Оренбург: Народное дело, 1918. 186 с.
8. Крашенинников И.М. Географические работы. М.: Географиздат, 1951. 700 с.
9. Лавров К. Естественные районы Западной Сибири с точки зрения зоогеографа // Сибирская природа. 1922. № 1. С. 47.
10. Система земледелия Курганской области: Рекомендации. Новосибирск, 1988. 216 с.
11. Егоров В.П., Кривонос Л.А., Дюрягин И.В. Вопросы почвенно-агрономического районирования Зауральской части Западно-Сибирской черноземной провинции // Почвоведение. 1971. №3. С. 14-30.
12. Горчаковский П.Л., Абрамчук А.В. Классификация луговой растительности лесостепного Зауралья // Флористические критерии при классификации растительности: Тез. докл. VI Всесоюзн. совещ. по классификации растительности. Уфа, 1981. С. 105-107.
13. Василюхина М.А. О южных пределах распространения некоторых деревьев и кустарников на юге Западно-Сибирской низменности // Вести ЛГУ. 1968. № 9. С. 103-106.
14. Санников С.Н. Экологические и зонально-географические закономерности естественного возобновления сосны обыкновенной (на примере равнин сосновых лесов Зауралья и Северного Тургая): Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Свердловск, 1987. 36 с.
15. Мамаев С.А., Ипполитов В.В. Формирование сети охраняемых территорий в лесостепном Зауралье. Свердловск, 1984. С. 4-8.

Алевтина Дмитриевна ЧЕБОТКОВА —
соискатель кафедры экономической,
социальной и политической географии
Пермского государственного университета,
главный методист по географии
Коми-Пермяцкого окружного института
усовершенствования учителей
seg@psu.ru

УДК 338:91 (470.531)

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ

THE QUALITY AND THE LIVING STANDARDS OF THE KOMI-PERMYAK AREA'S POPULATION

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются проблемы уровня и качества жизни населения. Сделан вывод: несмотря на рост финансирования региона, проводимые разнообразные мероприятия незначительно повлияли на уровень и качество жизни жителей. Это стало одной из главных причин ухудшения демографической ситуации, что приводит к затуханию национального самосознания.

SUMMARY. The problems of the quality and the living standard of the population are regarded. A conclusion is drawn that, in spite of the rise of region's financing, various activities influenced the quality and the living standard of the population insignificantly. It became one of the main reasons of the demographic situation's worsening and it leads to fading of the national self awareness.